

Рону оставалось только гадать, чем он заслужил все эти неудачи. Его обучение в Хогвартсе тоже началось так эффектно, но теперь превратилось в одну большую дымящуюся кучу дерьма. Что еще хуже, его любимый квиддич теперь стал для Рона орудием пыток. В Хогвартсе нельзя было упоминать об этом виде спорта, чтобы разговор мгновенно не переключился на потрясающую последнюю игру Гриффиндора.

Тот факт, что мальчик, против которого он инициировал процедуру порицания, легко стал выдающимся игроком их невероятной победы, оставил учеников с серыми ассоциациями факультетов еще более отчужденными внутри Гриффиндора - и посмешищем среди трех других факультетов.

Рон был в восторге от того, что День святого Валентина почти наступил. Не то чтобы он ожидал чего-то вроде открыток или подарков от любой из ведьм замка. Нет, это было больше для того, чтобы дать другим повод задуматься о чем-то или о ком-то еще, а не о гриффиндорской пятерке.

Каким бы желанным он ни был, День святого Валентина в конечном итоге оказался не более чем короткой паузой в этой ужасной ситуации. В чем Рон нуждался, так это в том, чтобы понравиться остальной части факультета Гриффиндора. В противном случае вам не нужно было бы иметь в себе какого-либо провидца, чтобы предсказать обращение в его будущем в сентябре. Основная проблема с достижением этой цели заключалась в том, что он понятия не имел, как это сделать, и даже календарь медленно поворачивался против него. Каждый день, когда ему не приходила в голову идея оставить его на Гриффиндоре, был на день ближе к его возвращению.

Поскольку ни один Уизли никогда не попадет в Слизерин, а он был достаточно честен, чтобы признать, что Рейвенкло выходит за рамки его академических способностей, в качестве альтернативы оставался только Хаффлпафф. Рон не думал, что его гордость переживет переход из Гриффиндора в Хаффлпафф, он действительно предпочел бы просто покинуть Хогвартс, не добавляя этого позора к своему и без того ужасному школьному опыту.

-00000-

У Гарри также было несколько причин быть благодарным за то, что сегодня День святого Валентина. Неудивительно, что обе эти причины были связаны с Гермионой. Во-первых, она согласилась не упоминать о его игре в квиддич против Слизерина в следующем месяце за весь сегодняшний день. Хотя, если говорить более конкретно, это была игра с новой системой Гриффиндора, системой, которая подвергала их искателя гораздо большей опасности быть раненым, и Гермиона постоянно занималась его делом.

Никогда не видевший матча Гриффиндор против Слизерина, Гарри понятия не имел, насколько плохими могут быть дела, и он не воспринял ее предупреждения так серьезно, как она явно на это надеялась.

Второй причиной быть благодарным была сама Гермиона — точнее, то, что она значила для

Гарри. Это был первый год, когда он будет праздновать этот самый романтичный из дней, имея в своей жизни вторую половинку, он хотел, чтобы весь день был идеальным для его предназначения.

Гермиона проснулась, прижимаясь к Гарри, его руки с любовью обнимали ее.

«Доброе утро, любовь. С Днем святого Валентина».

Гермионе понравился поцелуй, последовавший за приветствием Гарри. — Ммм... Вы прекрасны и теплы, чтобы обниматься, и вы даже использовали освежающее дыхание заклинание, прежде чем поцеловать меня с добрым утром. Возможно, мне придется оставить вас, мистер Поттер.

Только тогда Гермиона заметила, что ее спальня украшена десятками красных роз. «О, Гарри, они прекрасны...»

«Учитывая, для кого они предназначены, они должны были быть...»

— Послушай, Гарри — у меня нет ходов — Поттер, ты меня балуешь. Я был бы более чем доволен всего одним...

— Так ты хочешь, чтобы я отменил романтический ужин на двоих, который я запланировал? Невилл собирается дать нам весь вечер, а Добби знает все твои любимые блюда... Гермиона поцеловала его, прежде чем Гарри успел что-то сказать.

«Ммм... Напомни мне обязательно запланировать время на наш вечер, чтобы сделать гораздо больше этого...»

— Вы имеете в виду, что еще не сделали этого?

«О, тебе лучше поверить, что «поцелуи с Гермионой» были первыми в моем списке вещей, на которые я должен был выделить время. Мне просто интересно, могу ли я отойти на некоторое время от танцев, чтобы увеличить часть, которую я выделил для поцелуев... "»

«Я уверен, что с правильной музыкой мы могли бы двигаться в ритме, одновременно целуясь».

«Красиво, блестяще и лежит здесь, на моих руках. Как мне вообще так повезло?»

«Я счастливчик, Гарри. Я также голоден. Нам нужно вставать к завтраку».

«Я подумывал приготовить для нас завтрак в постель, но подумал, что это может быть искушением судьбы. МакГонагалл приготовила бы нас обоих на завтрак, если бы застала нас

вместе в постели». После их последнего поцелуя перед тем, как встать, Гарри отправился готовиться к новому дню.

Этим утром Большой зал был более оживленным, чем обычно, и поток сов значительно увеличился. Гермиона носила одну из своих красных роз, приколотых к мантии, когда они с Гарри вместе завтракали. Мягкий вскрик шока заставил их обоих посмотреть через стол на своего лучшего друга.

С румянцем, от которого его лицо стало багровым, Невилл смотрел на двух сов, которые пытались доставить ему то, что явно было валентинкой.

— Два, Невилл? Ого, кое-кто популярен.

Гарри усмехнулся шутке Гермионы и смущению Невилла из-за того, что получил две открытки. «Лучше ты, чем я, приятель. Я боялся очереди сов за мальчиком-который-выжил. Ты встретил мою цель, она не разделяет».

Покачивая головой, Невилл снял обе карточки с сов, которые их доставили. «Поскольку Гермиона — твоя избранница, и вся страна знает об этом, было бы верхом дурного тона отправить кому-либо из вас валентинки».

Вскрытие конвертов подтвердило подозрения Невилла. «Они от Лаванды и Парвати. Они продолжают давить, и я не знаю, что делать».

Быстрого взгляда Гарри на Гермиону ей понадобилось, чтобы понять, что она должна дать их другу совет. «Невилл, мне жаль, что ты втянулся в это, но, пожалуйста, не думай, что из-за нас ты должен не разговаривать с людьми. Парвати и Лаванда, по крайней мере, признали, что совершили ошибку, следуя за двумя рыжеволосыми в центре. "Спасибо также за то, что предоставили Гарри и мне сегодня вечер для себя. Почему бы тебе не использовать это время, чтобы посидеть и поговорить с девочками? Я действительно не хочу быть единственной ведьмой Гриффиндора на втором курсе, так что кто-нибудь должен сделать первый шаг к примирению. То, как с ними обращаются, оставляет у меня неприятный привкус во рту. Если бы все сложилось иначе, мы могли бы так легко остаться в таком положении...»

«Эм, ты же не думаешь, что они поймут неправильный смысл моего разговора с ними в День святого Валентина, не так ли?»

— Невилл, это две прелестные молодые леди — если только ты не присмотрел кого-нибудь еще?

К нему вернулся румянец, когда Невилл покачал головой в ответ на вопрос Гермионы.

«Извини, что разбиваю тебе это, Невилл, но эти девушки примут любой смысл твоего

разговора с ними — независимо от того, какой сегодня день».

Зная, что Гермиона, как обычно, права, Невилл мог только стонать от того, что сейчас лежало на столе перед ним.

Затем у Гарри было быстрое предупреждение для их лучшего друга. «Нев, обе девушки едва могут съесть свой завтрак, потому что мельком взглянули на твою реакцию на свои карты».

Во всяком случае, Невилл Лонгботтом был воспитан джентльменом. Натянув улыбку на лицо, он сделал вид, что снова прочитал обе карточки, прежде чем осторожно положить их в карман. Увидев, как обе девушки отреагировали на это, Гермиона тоже улыбнулась. Пока она и Гарри проводили вместе романтический вечер, Невилл собирался начать наводить мосты, которые могли бы привести к тому, что их одноклассники в Гриффиндоре в конечном итоге заживут.

-00000-

Иногда Гермионе не нравилось быть правым, и это определенно был один из таких случаев. Слизеринцы были жестоки на протяжении всего матча, причем большая часть их жестокости была сосредоточена на Гарри. Он был избит и ушиблен, но на самом деле, казалось, наслаждался собой, что только еще больше разозлило команду Слизерина. Это, а также тот факт, что их главные соперники, Гриффиндор, в настоящее время избивали их, в то время как три четверти школы приветствовали красно-золотых.

В то время как все на квиддичном стадионе сосредоточились на том, чтобы Алисия выполнила последний пенальти — это вывело бы Гриффиндор на сто пятьдесят очков вперед — слизеринский загонщик бесшумно подлетел к Гарри сзади. Пока квоффл пролетел через верхнее кольцо, летучая мышь Боула со свистом пронеслась по воздуху, направляясь к затылку Гарри.

Какое-то шестое чувство заставило Гарри двигаться в последнюю секунду, что спасло ему голову, но было недостаточно быстрым, чтобы не пораниться. Летучая мышь по-прежнему прочно врезалась в Гарри, и с силой, более чем достаточной, чтобы сломать ему лопатку. Волшебная палочка Гермионы была в ее руке, она думала, что она была единственным свидетелем того, что только что произошло с Гарри — она ошибалась.

Заклинание Дамблдора «аресто импульс» поймало Гарри сразу после того, как сила удара выбросила его из метлы. Гермионе казалось, что сейчас она двигается быстрее, чем собиралась, и это было из-за того, что юной ведьме приходилось буквально расталкивать людей со своего пути, мчась к лестнице. Гриффиндорцы медленно прекращали праздновать последний гол, когда наконец увидели, как их ловец падает с метлы на землю.

Гермиона кричала громче всех с трибуны, ее голос эхом разнесся по уже притихшему полю, и как раз вовремя, чтобы остановить отчаянную попытку спасения Фреда Уизли. "НЕ ТРОГАЙ ЕГО!" Фред пытался схватить Гарри, когда тот падал, что на самом деле могло принести больше вреда, чем пользы. Она быстро наложила амортизирующие чары на участок поля, где

должен был приземлиться Гарри.

Наконец спустившись по лестнице и теперь мчась по траве, Гермиона определила причину, по которой она кричала на Фреда, мчась к нему. Теперь он стоял, защищая павшего искателя Гриддиндора. «Я почти уверен, что этот ублюдок Боул сломал себе плечо, ударив его битой. Вот почему я закричал, Фред. Если бы ты схватил Гарри за руку, он мог нанести еще больший ущерб. Дамблдор контролировал падение Гарри с той секунды, как его сбили с ног. со своей метлы».

Когда она подошла к нему и опустилась на колени рядом с ним, Гарри все еще был в сознании, но на его лице была написана боль.

«Ты был прав, любовь моя. Ливень грязных ублюдков...»

Гримаса показывала, как сильно ему было больно. Гермиона хотела наложить на его плечо ошеломляющие чары, но было слишком много свидетелей, которые наверняка недоумевали, откуда ей известно такое сложное волшебство. Затем она заметила Дамблдора, который тоже быстро направился к ним. Фред стоял рядом с Гермионой, а Джордж пытался помешать Оливеру, который видел весь инцидент, охраняя свой собственный набор обручей, от того, чтобы физически оторвать голову Боулу.

Альбус тут же наложил на плечо мальчика ошеломляющие чары, видя, как боль покидает лицо Гарри, было наградой. Он не мог не заметить крайнюю ярость, исходящую от предназначенного Гарри. Мисс Грейнджер держала в руке палочку и, вероятно, даже не осознавала, что не убрала ее после того, как наложила амортизирующие чары. Альбус вспомнил, как она просила его посетить матчи Гарри по квиддичу, теперь он начал понимать эту просьбу. Если бы она была вынуждена наложить заклинание «импульс аресто», теперь ее, казалось бы, экстраординарные магические способности были бы под большим вопросом. Ему придется самым суровым образом расправиться с виновниками этого нападения на Гарри.

Мадам Помфри протиснулась мимо Альбуса, сосредоточившись исключительно на своем новом пациенте. Когда все игроки оказались на земле, мадам Хуч подошла к директору.

«Я наблюдал за выполнением пенальти и не видел случая, когда мистер Поттер был ранен. Могу ли я предположить, что вы это видели, директор?»

«Мистер Боул попытался проломить затылок мистеру Поттеру своей битой».

«Моя бита соскользнула...» Грубый комментарий Боула заставил остальную часть его команды хихикать, а их капитан теперь насмеялся над своим гриффиндорским коллегой.

«Эй, Вуд, ты уступаешь? Ты не можешь выиграть матч без своего искателя».

Разъяренный Оливер не собирался идти ни на какие уступки. "Вы тоже не можете. Фред, Джордж, когда матч возобновится - уничтожьте их искателя. Делайте то, что должны делать - в рамках правил - но я хочу, чтобы он лежал на земле и не мог продолжать. Не беспокойтесь ни о чем другом, мы позаботимся о себе..."»

Это тактическое изменение Гриффиндора едва не привело к битве на поле, не оставив Альбусу иного выбора, кроме как вмешаться. «Мистер Боул, это ваше последнее слово по этому поводу? Просто чтобы объяснить некоторые проблемы, в которых вы сейчас находитесь. С этой минуты вам запрещено когда-либо снова играть в квиддич в Хогвартсе...»

Слизеринцы попытались обратить свой гнев на директора, но их быстро заставили замолчать одним лишь взглядом, а Альбус еще не закончил. «Ваше объяснение «поскользнулась летучей мыши» меня ни в малейшей степени не удовлетворяет, так что посмотрим, что из этого сделает DMLE?»

Директора прервала явно недовольная Поппи. «Лопатка мистера Поттера сломана и не подлежит ремонту. Мне придется стереть кости и вырастить их заново. Если бы тот же удар битой пришелся ему по голове, мистер Поттер почти наверняка был бы мертв до того, как упал на землю. Одного падения могло бы быть достаточно, чтобы увидеть нас здесь с фаталити, если бы ты не поймал его этим заклинанием».

Услышать этот диагноз было все равно что вылить ведро с ледяной водой на каждого из участников этой ситуации, подняв уровень серьезности на несколько уровней. Альбус пригвоздил обидчика взглядом.

«Ну что, мистер Боул? У вас есть что добавить к вашему предыдущему заявлению? Принимая во внимание, что как только DMLE вмешается, это перестанет быть вопросом, которым может заниматься Хогвартс».

Вся краска исчезла с лица Боле, на этот раз остальные его товарищи по команде уж точно не хихикали. «Нам сказали убрать Поттера, чем сложнее, тем лучше...»

Услышав это, Фреду пришлось физически удерживать Гермиону от нападения на Боле. Несмотря на то, что он был больше и сильнее, чем ведьма-первокурсник, это все равно было близко.

Септима услышала достаточно. Как главы факультетов по отношению к играющим, она и Минерва вышли на поле. «Слизерин отказывается от матча...» Насмешливые вопли членов ее команды факультета заставили их декана быстро дать им пощечину.

«Если вы думаете, что то, что произошло здесь сегодня, является приемлемым поведением для члена моего дома, то вы глубоко ошибаетесь. Квиддич — это игра, а не предлог, чтобы уладить домашнюю вендетту. Я тщательно изучу этот вопрос. вовлечены, Слизерин отказывается от участия в Кубке по квиддичу в этом году, и в сентябре потребуется совершенно новая команда».

Кивнув, что принял это решение, Альбус начал отдавать приказы. «Профессор Вектор, не могли бы вы проводить мистера Боула в мой кабинет? Я скоро буду там, чтобы разобраться с этим вопросом. Профессор МакГонагалл, не могли бы вы сопроводить мистера Поттера в лазарет, прежде чем присоединиться к нам в моем кабинете, чтобы помочь решить вопрос о наказании мистера Боула».

Когда Гарри мягко улетел прочь, а Гермиона теперь едва контролировала себя рядом с ним, Альбус обратился к трибунам, битком набитым зрителями. Наложив на себя чары звучания, его усиленный голос передал результат их размышлений ожидающей толпе.

«Из-за поведения игрока, граничащего с преступным, декан факультета Слизерин уступил матч Гриффиндору».

Ни на одной из секций трибун не было ни протеста, ни даже ликования. Боула уводили, а Поттера нужно было левитировать в лазарет. Обе команды ушли с поля с опущенными головами, не чувствуя себя победителями. Уже одно это говорило о том, что здесь только что произошло.

Сегодняшний день запомнится как день, когда квиддич в Хогвартсе изменился навсегда. Хотя то, что происходило на поле для квиддича, всегда регулировалось теми же правилами, что и в спорте, только что произошли фундаментальные изменения. Дамблдор только что продемонстрировал, что в первую очередь игроки все еще были учениками Хогвартса. Поэтому их поведение всегда будет оцениваться по правилам школы, а не чьим-либо еще.

Теперь, когда сломанная кость исчезла, большая часть боли Гарри ушла вместе с ней. Однако его очень смущало то, что его рука просто болталась. «Может ли моя кость действительно вырасти заново? Сколько времени это займет?»

Профессор МакГонагалл левитировала Гарри в лазарет, но мадам Помфри отвечала на его медицинские вопросы. «Ты выпьешь зелье под названием скелет-гро и проведешь неприятную ночь в лазарете. Отращивать кости обратно не совсем весело. Завтра ты сможешь уйти, если позаботишься о плече, когда я тебя выпишу. "

«Не волнуйтесь, мадам Помфри, я прослежу, чтобы он следовал всем инструкциям, которые вы ему даете». Заявление Гермионы не оставило Гарри места для маневра. На этот раз он будет делать именно то, что она сказала ему.

Гарри знал, что у него будут проблемы с его предназначением, с того момента, как летучая мышь ударила его по плечу. То, что ему пришлось провести ночь в лазарете, также не убавило гнева Гермионы. Она шла рядом с его неповрежденной стороной, и Гарри потянулся к ее руке, сжав ее.

«Прости, любимый, ты был прав. Использование такой тактики против Слизерина было большой ошибкой...»

Глубоко вздохнув, Гермиона попыталась сосредоточиться. Гарри лежал от боли, последнее, что ему было нужно, это чтобы она откусила ему голову. Она попыталась подытожить сегодняшнюю ситуацию без словесных оскорблений. «Гарри, как ты думаешь, как бы отреагировали мои родители, если бы это был матч по квиддичу, который они видели?»

Зная Дэна и Эмму, у них был только один способ отреагировать на явную жестокость, проявленную против него сегодня. «Они бы забрали свою дочь из Хогвартса, зная, что я немедленно выйду за тобой за дверь».

Гнев Гермионы выплеснулся наружу, когда она начала разглагольствовать. — Это был квиддич только на словах. Единственной целью всей слизеринской команды сегодня было навредить тебе, и штрафы, которые мадам Хуч продолжала применять против них, ни в малейшей степени не уменьшили их отвратительного поведения. Они хотели получить шанс навредить Гарри Поттеру. , и знали, что помещение вас в лазарет также принесет им победу в игре. Все на стадионе могли видеть, каков был их план на игру, но никто ничего не сделал, чтобы помешать этому».

«Мисс Грейнджер, квиддич может быть опасным видом спорта...»

Ее декан факультета не пострадал, так что на этот раз Гермиона не чувствовала необходимости сдерживаться. «Профессор, пожалуйста, не оскорбляйте мой интеллект. Это было не более чем организованное нападение на меня семи старших слизеринских волшебников. Гриффиндорцы играли в квиддич, а слизеринцы играли на деньги. было выдано за трагический несчастный случай в квиддиче. То, что я увидел на том стадионе, не было случайностью. К счастью, профессор Дамблдор тоже это видел».

«Да, и поведение слизеринцев стоило им матча...»

— Матч? Думаете, мне наплевать на этот матч? Ответьте мне на этот вопрос, профессор. В любое другое время, в любой другой части Хогвартса было бы мгновенно остановлено то, что эти слизеринцы пытались сделать с Гарри?

— Конечно, было бы...

— А вот и ваша проблема. Профессор, последняя война еще не закончилась. Нападение на дом моих родителей доказало это. Гермиона оборвала МакГонагалл прежде, чем та успела вернуться к ней. «Система безопасности нашего дома засняла трех волшебников в полном облачении пожирателей смерти, когда они напали на наш маггловский дом. Профессор Дамблдор сказал нам, что эти снимки бесполезны в магическом суде, хотя одного из нападавших легко опознать. эту войну мальчику-который-выжил сегодня, и весь персонал Хогвартса сидел там и смотрел, как они это делают. Вы слышали оценку мадам Помфри о том, как плохо это могло быть или почти было. Вы не согласны с ней? Матч должен был быть остановлен задолго до того, как он дошел до этой стадии».

Затем Гарри вмешался в разговор, зная, что гнев Гермионы довел ее до грани того, что декан

факультета счел бы приемлемым поведением. «В футболе, нашем основном виде спорта, грубый фол приносит игроку желтую карточку от судьи. Совершение действительно серьезного фола влечет за собой красную карточку — немедленное удаление и отстранение как минимум от следующего матча. Получите две желтые карточки в один и тот же матч, и они также считаются красными - ты тоже отключен и отстранен. Слизерин сегодня остался бы только со своим вратарем, вот насколько они были плохи ».

Молодая пара обнаружила, что у них есть сторонник этой идеи в лице целителя из Хогвартса. «Я голосую за все, что сокращает число травмированных студентов. В конце концов, их безопасность — наша ответственность. Квиддич может быть опасным видом спорта, и да, несчастные случаи могут и будут происходить. Сегодня, однако, не было несчастного случая. Мистер Поттер, такая система могла бы предотвратить сегодняшнее фиаско.

— А как же наши традиции?

Они только что вошли в замок, и Гермиона остановилась, чтобы посмотреть на своего декана, не совсем веря тому, что только что услышала. «Я только что наблюдал, как семеро чистокровных использовали ваши традиции, чтобы на законных основаниях выбить сопلي из моих подопечных. Почему мы с Гарри должны охотно принимать традиции, которые пытаются сделать нас гражданами второго сорта по сравнению с крестинами вроде Боле? В нашем обществе на самом деле существуют законы, которые предотвращают дискриминацию кого-либо по признаку пола, вероисповедания или цвета кожи. А как насчет наших традиций, профессор?"

Глубоко вздохнув, Гермиона понизила уровень своей враждебности и снова пошла рядом с Гарри. «Мой дом подвергся нападению, но волшебные суды не примут наши доказательства — просто потому, что они созданы магглами. нарушение Статута о секретности. Сегодняшняя ситуация повторяется снова, профессор. Они устанавливают правила и точно знают, как их нарушать. Мы что, должны просто стоять в стороне и принимать удары? Я всегда чувствовал, что подставлять кому-то другую щеку просто оставляет вас с обеими сторонами вашего лица пощечины ".

Минерва так хотела опровергнуть выводы этой ведьмы-первогодки, но ей пришлось защищать систему, которую она сама на самом деле не поддерживала. «Я могу сочувствовать вашим аргументам, тем более, что вы не знаете большую часть наших традиций — или то, как они возникли. Это то, за что я долго боролся, и я рад сообщить, что мы можем по крайней мере частично обсудить это в ближайшее время. Мадам Лонгботтом, бабушка Невилла, будет в Хогвартсе и будет проводить занятия по волшебным традициям и нашей культуре. Есть надежда, что это поможет наладить более тесные связи для тех учеников, у которых нет магического образования».

Решительная Гермиона кивнула, соглашаясь с этим. «Гарри и я будем там, профессор. Первое правило войны — знай своего врага».

— Мисс Грейнджер! Думаете, мы ваши враги?

«Они пошли за магглом, рожденным раньше. Я не думаю, что они изменят эту тактику, а вы? ответьте на этот вопрос».

Зная, что Гермиона была близка к тому, чтобы потерять его, и готовая идти лицом к лицу с кем угодно, Гарри сжал ее руку в знак поддержки и попытался разрядить ситуацию. «Да, мы волшебники и ведьмы, но не все страны в мире так отстали, как волшебная Британия. Мы ищем место, где нас не будут судить по тому, кто наши родители, а вместо этого сосредоточимся на том, чтобы найти время, Узнай, кто мы такие. Мы посвятили себя Хогвартсу до конца семестра, не больше. Я думаю, что Гермиона и я обязательно обсудим ситуацию с нашими семьями летом».

Гермиона, сжав его руку, дала Гарри понять, что он все сделал правильно, и снова МакГонагалл осталась без ответа. Они едва добрались до лазарета, когда она ушла в кабинет Дамблдора. Оба подростка хотели бы быть мухой на стене на той встрече.

-00000-

Эмме также хотелось быть мухой на стене Тисовой улицы, когда она рассказывала Дэну, как прошло ее послеобеденное чаепитие.

«Петунья сказала мне, что ее муж и сын упираются в то, что Гарри и Гермиона остались с ними на лето. Похоже, они были готовы терпеть Гарри десять дней, чтобы получить защиту. У меня сложилось впечатление, что они не Я хочу, чтобы Гермиона была свидетелем того, как они обращаются с Гарри. Петунья могла бы обойтись чем-нибудь покрепче чая после того, как я сказал ей, что на наш дом напали волшебники».

Это вызвало у Дэна смех. «Держу пари, что она передумала, услышав это. Гермиона ни за что не отпустит Гарри туда на десять дней без нее».

«Знаешь, я на самом деле думаю, что она завидовала тому, что мы увидели Хогвартс и провели выходные в замке. Петунья просто продолжала повторять, что не думала, что это возможно для нормальных людей. будут разлучены на десять дней - они не продержатся и десяти часов. Петунья направлялась домой, чтобы убедить мужчин в ее жизни, что им нужно, чтобы и Гарри, и Гермиона остались там на лето. Это единственный способ защитить их от атак.»

Добби, заглянувший в гостиную, был желанным зрелищем, пока они не увидели, что он находится в каком-то тревожном состоянии. Услышав, что Гарри в настоящее время находится в лазарете, поделился своими переживаниями, у Эммы теперь тоже были слезы на глазах. Быстро набросанная Гермионой записка, в которой объяснялось, что завтра Гарри вернется к нормальной жизни, немного уменьшила их беспокойство. Добби сказал, что он вернется в Хогвартс позже, чтобы проверить их, было единственной причиной, по которой кто-либо из троих смог столкнуться с ужином.

-00000-

Вокруг кровати Гарри в лазарете весь день собирались люди. Вся команда по квиддичу пришла посмотреть, как он себя чувствует, и осталась немного поболтать. Не успели они уйти, как появился Невилл с очень нервными Парвати и Лавандой на буксире. Они тоже все остались поболтать. Хотя Гарри и Гермиона были рады видеть постепенное восстановление отношений внутри Гриффиндора, между всеми посетителями и вечно висящей над ними мадам Помфри, у них не было ни минуты уединения, чтобы что-либо обсудить.

Когда Гарри начал слабеть из-за травм и зелий, мадам Помфри выгнала всех, кроме пациентов, из своих владений.

Из-за боли в плече из-за необходимости отрачивать лопатку Гарри провел беспокойный вечер. Сон был в лучшем случае прерывистым, хотя легкий хлопок мгновенно заставил его проснуться. Добби показал ему Гермиону. Она забралась рядом со своим предназначением, с неповрежденной стороны Гарри, ожидая кивка от Добби, что он поставил защиту, прежде чем заговорить.

С одобрения своего маленького друга оба произнесли одни и те же слова одновременно.
«Прости за сегодняшний день...»

Увидев улыбку Гермионы, Гарри нежно поцеловал ее, прежде чем снова заговорить.
«Позвольте мне идти первым, дорогая. Прости, что не прислушался к твоим предупреждениям, а потом заставил тебя высидеть это. физически избит. Ты должен быть сильнее меня, потому что я не думаю — черт возьми, я знаю, что не смог бы этого сделать».

Она поцеловала его, чтобы показать, что он прощен, теперь была ее очередь. — Прости, что набросился на тебя сегодня, Гарри. Ты прав, сидеть и смотреть это было пыткой. Мы пошли на все эти неприятности, чтобы вернуться и спасти тебя, а потом ты чуть не погиб в дурацком матче по квиддичу. просто совсем потерялся».

Гарри поцеловал ее, прежде чем признаться. «Я чувствую себя немного мошенником. Видите ли, вам не за что прощать — во всяком случае, не от меня».

Гермиона покраснела, поскольку ей нужно было сделать собственное признание. «После ужина, зная, что я не смогу вернуться к вам, я посетил профессора МакГонагалл. Я попытался извиниться, но она тоже не позволила мне. произошло после того, как она ушла от нас. Она, как и все остальные, наблюдала за исполнением наказания. Профессор Дамблдор использовал свой мыследум, чтобы показать свои воспоминания об этом событии как главам факультетов, так и Боле. Увидев воспоминания Дамблдора, МакГонагалл сказала, что прекрасно поняла мой гнев, зная, что я буду наблюдать за тобой, когда это произошло».

Прижимаясь к хорошей стороне Гарри, Гермиона рассказала ему, что еще она узнала. «Увидев это воспоминание и увидев, что Дамблдор, МакГонагалл и Вектор смотрят на него, Боул рассказал все, что знал. Оказывается, Драко изначально предлагал сотню галеонов тому, кто поместит тебя в лазарет...»

Заглушающие чары Добби были проверены, когда Гарри издал довольно громкое «ЧТО!»

Ухмыляющаяся Гермиона сказала ему, что все еще впереди. «Очевидно, когда Драко послал домой за галеонами, его родители пришли в ярость из-за этого маленького дерьма. Мало того, что Драко приказали немедленно отозвать это предложение, ему также недвусмысленно сказали держаться подальше от нас обоих. "

— Похоже, Малфои всерьез восприняли наше предупреждение.

— Скажем так, Драко не «Мистер Популярность» ни в Слизерине, ни дома. Слизеринцам, однако, не нужно было обещание золота, чтобы поместить тебя в лазарет. Все семеро игроков были вовлечены в заговор и Профессор Вектор выкинул всех до единого из команды. Они также проиграли последний матч, в результате чего кубок по квиддичу в этом году оказался в беспорядке. Было предложено решение, и профессор МакГонагалл рассказала мне о нем ранее сегодня вечером. Две лучшие команды в этом году. год — это явно мы и Хаффлпафф. Игра «победитель получает все» была предложена в качестве последней игры сезона...»

«Гермиона, я не буду играть. Я не могу снова заставить тебя пройти через это...»

«Гарри, если в Хогвартсе и есть команда, которая будет честно играть в квиддич, то это Хаффлпафф. Профессор МакГонагалл также признала, что Слизерин использовал подобную тактику в течение многих лет — с тех пор, как Снейп стал их деканом. каждый грязный трюк, который они могли сойти с рук. Квиддич в Хогвартсе сегодня изменился - из-за тебя.

Затем она объяснила это рассуждение своему ошеломленному парню. Дамблдор вмешался и принял меры. Родителей Боула вызвали в Хогвартс, им показали это воспоминание перед отъездом с сыном. Его исключили из Хогвартса. Если бы ты не играл, и если бы я не просил его посещать твои игры, Дамблдора, вероятно, даже не было бы на сегодняшнем матче, не говоря уже о том, чтобы быть должным образом мотивированным к действиям. Я буду в порядке, посмотрев, как ты играешь в Хаффлпафф, мы могли бы даже выманить из этого еще один визит для моих мамы и папы.

Удивленный Гарри смог только поцеловать свое чудесное предназначение для этого. Однако у него была последняя вещь, которую он хотел спросить. — Итак, мы в порядке?

«Поскольку я сейчас сижу в твоей постели и целую тебя, я думаю, что это был бы его собственный ответ. Ты так не думаешь?»

«Эй, я же говорил тебе, что ничего не знаю. Мне просто нужно было убедиться...»

Гермиона, снова поцеловавшая его, успокоила Гарри больше, чем слова. Его плечо все еще болезненно пульсировало, но теперь он чувствовал себя намного лучше.

Увидев, что двое его любимых людей теперь в порядке, Добби собрался уходить. Его сигнальные обереги предупредили бы его, если бы кто-то приближался, и ему нужно было вернуть Гермиону в ее собственную постель. У него также были эльфийские чары вокруг Грейнджеров, которые предупредили бы его, если бы он там тоже был нужен. Добби любил свою семью и был полон решимости заботиться о них. Однако, поскольку все четверо в настоящее время в безопасности, это дало ему немного времени, чтобы заглянуть и посмотреть, как дела у Дарлы. Добби сказал себе, что это нужно для того, чтобы узнать, есть ли у Дарлы какие-нибудь новости для него, но ни один из эльфов больше не верил этому оправданию.

-00000-

Вернувшись в свою комнату до того, как кто-то нашел их вместе в постели, Гермиона приготовилась встретить день. На самом деле Добби разложил одежду и для Гарри, которую она положила в свою сумку, чтобы отнести в лазарет. Невилл тоже встал рано, и оба зашли в лазарет, чтобы посмотреть, как там Гарри.

Дав Гермионе список того, что можно и чего нельзя делать для нее, чтобы следовать, в то время как Гарри быстро переоделся в одежду, которую ему принесли, мадам Помфри отпустила его как раз к завтраку. Все трое направились в Большой Зал, и их появление сразу же заметили. Седрик Диггори первым поднялся со своего места и подошел к ним.

«Вы слышали предложение о Кубке по квиддичу? Вы сможете сыграть?»

«Да, я слышал и был немного удивлен. Пуффендуйцы в этом году непобедимы, это точно принесет тебе кубок?»

«В книгах рекордов может быть написано, что мы непобеждены, но это не говорит всей истории. Да, мы победили Рейвенкло, честно и честно. Хотя мне повезло поймать снитч против тебя, и теперь мы попрощались со Слизерином. Хаффлпафф действительно хочет победить. выиграть Кубок по квиддичу, но мы не настолько отчаянны, чтобы взять его любой ценой. Мы две лучшие команды в этом году, и никто не сможет оспорить дом, который выиграет этот плей-офф, действительно заработает Кубок по квиддичу».

Теперь вокруг них собралась целая толпа, явно ожидающая ответа Гарри. Гермиона сжала его здоровую руку, чтобы заверить ее в том, что она не против.

«Седрик, я бы трясся от этого, но мадам Помфри не хочет, чтобы я что-то делал с этим плечом в течение дня или двух. Мне запрещено писать до завтра, но все будет в порядке задолго до того, как состоится матч-реванш».

Это на самом деле вызвало аплодисменты: Олли подпрыгивал вверх и вниз, как счастливый пятилетний ребенок, которому только что дали бесплатный пропуск в их любимый магазин сладостей. Поскольку их помешанный на квиддиче капитан знал, что у его команды теперь есть все шансы выиграть кубок, его волнение было, по крайней мере, понятно.

Даже с ее предыдущим опытом этого явления, Гермиона все еще изо всех сил пыталась понять, насколько важным видом спорта был квиддич в Хогвартсе. Когда она сидела с Гарри и Невиллом за возбужденным гриффиндорским столом, она пыталась понять реакцию окружающих.

Дома Гриффиндора и Хаффлпаффа были в восторге и уже с нетерпением ждали матча. Рейвенкловцы были побеждены обеими командами, поэтому не ожидали участия в борьбе за кубок. Они тоже наверняка с нетерпением ждут матча между двумя лучшими командами Хогвартса в этом году.

У Слизерина в настоящее время не было команды по квиддичу, и только что был исключен один из их факультета - первый ученик, исключенный за пятьдесят лет. Хотя явно им нечего было праздновать, среди студентов, одетых в серебряное и зеленое, наметился тонкий сдвиг в отношении к ним.

Профессор Вектор внесла изменения и положила маркер. Ей нужна была команда по квиддичу, которая умело и с энтузиазмом играла бы в этот вид спорта, а не грубияны, стремящиеся победить соперника и заставить его сдаться. Это открыло дверь для всех в доме, чтобы попробовать себя в квиддиче, а их глава дома пообещал, что именно способности, а не влияние, выиграют места в новой команде. Даже если они будут надеяться на победу Хаффлпаффа в плей-офф, они все равно будут с нетерпением ждать хорошего матча.

Время игры тоже было идеальным. Традиционно последний матч проводился сразу после того, как у всех закончились экзамены. Этот матч займет уже переставленный слот, в котором Хаффлпафф играет со Слизерином.

Гермиона прекрасно знала, что по первоначальному расписанию Гриффиндор играл в Рейвенкло в этот день. Она также была единственной, кто знал, что в исходной временной шкале Гриффиндор был бы вынужден уступить матч. Это произошло из-за того, что Гарри лежал без сознания в лазарете после столкновения с Квирреллом/Волдемортом. Это снова должно было стать ключевым событием, хотя Гермиона намеревалась убедиться, что Гарри будет в достаточной форме, чтобы на этот раз сыграть матч.

Однако до этого у них были новые уроки с мадам Лонгботтом, которых они с нетерпением ждали. Была также проблема с довольно большой огнедышащей ящерицей, которая вот-вот должна была вылупиться в хижине их друга, с которой нужно было разобраться. Хотя Гермионе очень нравилась идея Гарри позволить кому-то другому разобраться с дракончиком Хагрида, она в конце концов заметила потенциальную проблему с этим решением.

Обсуждая это с Гарри, оба довольно неохотно пришли к выводу, что его первоначальная идея может причинить им непредвиденные неприятности. Если Дамблдор обнаружит, что Хагрид высидел драконье яйцо, директор обязательно спросит у их большого друга, как он стал обладателем такого строго регулируемого и ограниченного предмета. Через несколько мгновений Дамблдор узнает, что Волдеморт использовал приманку драконьего яйца, чтобы собрать недостающую информацию. А именно, как пройти Пушистика.

Имея это знание, можно было спорить, ответит ли Дамблдор на ложный вызов из министерства, когда он прибыл в первый четверг июня. Так как Гермиона и Гарри так много катались той ночью, они действительно не могли рисковать. Если все пойдет по их плану, у Дэна и Эммы Грейнджер может быть особая компания, которая будет смотреть, как Гарри играет против Хаффлаффа.

Матч может быть слишком большим и слишком ранним для определенного заключенного Азкабана, но просто встречи Сириуса с Гарри и ее родителями будет достаточно для Гермионы. Ее Гарри никогда не встречал своего крестного отца, Сириус Блэк в настоящее время был для него просто именем. Однако Гермиона знала волшебника, она также знала, что Сириус любит Гарри почти так же сильно, как и она. Было очень больно оставлять Сириуса в этой адской дыре даже на день дольше, чем нужно.

Однако, как и все остальное в их жизни, им приходилось защищать тот факт, что они знали будущее. Это было самое раннее, когда она и Гарри могли не только вызволить Сириуса из Азкабана, они также хотели, чтобы он официально получил свободу. Чтобы это произошло, им нужны были обстоятельства, чтобы разыграть то, что они так тщательно планировали. Если это означало, что им придется иметь дело с убитым горем полугигантом и тайно вывезти из Хогвартса маленького дракончика, пусть будет так.

Пока она ела свой завтрак, Гермиона начала улыбаться. Это было не так уж важно, учитывая то, с чем они столкнутся в ближайшем будущем. Более того, во всех этих мыслях она не теряла ни секунды, беспокоясь о предстоящих экзаменах в конце года. Хотя она усердно работала с Гарри и была абсолютно уверена, что они оба легко справятся с любым тестом за первый год — ее двенадцатилетняя «я» уже сделала это в первый раз — для Гермионы Грейнджер не волноваться о неизбежных экзаменах было проблемой. очень, очень странное чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408224>